

(Таможенный союз и ЕЭП), что в совокупности со спецификой институциональной структуры ЕАЭС говорит об особом направлении интеграции, не укладываемом в сложившиеся парадигмы.

УНИФИКАЦИЯ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Басалыга И. С., Белорусский государственный университет

На региональном уровне особый интерес представляет унификация коллизионного регулирования брачного договора в рамках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) и Европейского Союза (далее — ЕС). На сегодняшний день на уровне СНГ действуют две Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и 2002 г., которые содержат положения о праве, применимом к брачно-семейным отношениям, осложненным иностранным элементом. Однако институт брачного договора в данных региональных соглашениях отсутствует, а, следовательно, отсутствует и его специальное коллизионное регулирование. В национальном законодательстве большинства государств-участников СНГ (за исключением Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Узбекистан) закреплены коллизионные нормы о брачном договоре (ч. 2 ст. 151 Семейного кодекса (далее — СК) Азербайджанской Республики, ч. 2 ст. 146 СК Республики Армения, ч. 2 ст. 168 СК Кыргызской Республики, ч. 3 ст. 157 СК Республики Молдова, ч. 2 ст. 161 СК Российской Федерации, ч. 2 ст. 172 СК Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 200 СК Туркменистана, ст. 59 Закона Украины «О международном частном праве»). Очевидно, что коллизионное регулирование брачно-семейных отношений в рамках СНГ нуждается в пересмотре и разработке новых коллизионных норм, учитывающих современные тенденции и законодательный опыт других региональных объединений (в частности, ЕС).

В рамках ЕС в 2011 г. Европейским экономическим и социальным комитетом был одобрен проект Регламента «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений по делам о режиме имущества супругов» (в настоящее время рассматривается в Европейском парламенте и Совете; далее — Проект). Проект основан на принципе универсальности (ст. 21).

Исходя из статьи 2 Проекта под брачным договором понимается любое соглашение, посредством которого супруги регламентируют лишь имущественные правоотношения между собой и с третьими лицами. Проект допускает ограниченную автономию воли сторон при выборе применимого права к брачному договору (ст. 16). Так, супруги (лица, вступающие в брак) могут избрать: право государства их обычного совместного места жительства; право государства обычного места жительства одного из супругов на момент осуществления выбора применимого права; право государства, гражданином которого является один из них на момент выбора применимого права. В любое время в течение брака супруги могут изменить ранее избранное право (ст. 18 Проекта). Однако

такой выбор также ограничен, но только уже двумя коллизийными привязками: правом государства обычного места жительства одного из супругов на момент осуществления выбора или правом государства гражданства одного из супругов на момент осуществления выбора. Статья 17 Проекта закрепляет иерархию коллизийных привязок для определения применимого правопорядка к брачному договору в отсутствие автономии воли: а) право государства первого обычного совместного места жительства супругов после вступления в брак; б) право государства общего гражданства супругов во время заключения брака (привязка не применяется, если супруги имеют более одного общего гражданства); в) право государства, с которым супруги наиболее тесно связаны, принимая во внимание все обстоятельства, в частности, место заключения брака.

В статье 20 Проекта закреплена норма, определяющая формальный статут брачного договора. Форма брачного договора регулируется правом, регламентирующим режим имущества супругов или правом государства места заключения договора. В любом случае, брачный договор должен быть составлен в письменной форме, датирован и подписан обоими супругами (аналогично для соглашения супругов о выборе права, применимого к брачному договору). Должны быть соблюдены дополнительные требования в отношении формы брачного договора, если они предусмотрены законодательством государства-участника, на территории которого супруги имеют обычное совместное место жительства на момент заключения данного договора. Если выбор супругов относительно применимого права к брачному договору представлен в отдельном соглашении, то оно должно облекаться в форму, требуемую для заключения брачного договора согласно выбранному праву, либо внутреннему праву государства места заключения договора (ст. 19 Проекта).

Таким образом, положения Проекта позволяют использовать ограниченную автономию воли сторон (ст. 16, 18) и принцип наиболее тесной связи (подп. в) п. 1 ст. 17). При отсутствии автономии воли предпочтение отдается территориальному критерию, который, по мнению европейских исследователей, является более гибким по сравнению с критерием гражданства, поскольку отвечает требованиям мобильности и свободы передвижения внутри ЕС. Полагаем, что положения Проекта могут послужить отправной точкой при разработке унифицированных коллизийных норм в отношении брачного договора в рамках СНГ.

ПРИНЦИП САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТОРОН В МЕДИАЦИИ

Беляева Т. А., Белорусский государственный университет

Одной из особенностей процедуры медиации, позволяющей выделить ее среди иных способов разрешения спора, является самоопределение сторон. Термин «самоопределение» является русским аналогом английского термина *«self-determination»*, широко используемого в зарубежной доктрине и этических стандартах медиации. Термин «самоопределение» в российской доктрине упомина-